

сопряжено с серьезными трудностями. Концепция преподавания истории предостерегает преподавателя при раскрытии проблем и противоречий истории страны от негативного уклона и «очернительства». И это отдельная задача, требующая адекватного решения, чтобы не получилось так, что мы будем черное называть белым или отрицать очевидные факты.

Таким образом, введение обязательного курса «История России» для всех программ подготовки высшего образования поставило перед научно-педагогическим сообществом ряд проблем, требующих серьезного обсуждения. Во-первых, это проблема смысла в изучении дисциплины, осознаваемого именно обучающимися. Во-вторых, необходимость освещения проблем истории России, имеющих неоднозначное решение как в исторической науке, так и в общественно-политических дискуссиях.

**Ворохобов Александр Владимирович,**  
доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

### **Интеграция опыта и теории: «цикл» Д. Колба и возможность его применения в юридическом образовании**

В настоящее время существует заметная потребность в интеграции теории и практики в обучении студентов юридических специальностей. Чтобы соответствовать этой потребности, следует разработать методологию объединения или сближения этих двух видов деятельности. Юридическое образование не должно сводиться только к проверке запоминаемой теоретической информации, то есть к пассивному воспроизведению материала<sup>1</sup>. Такой процесс обучения весьма неэффективен. По замечанию А. Е. Лодкина и Д. В. Углицких, «возрастающие требования социума к практикующим специалистам, потребности жизненных правовых коллизий не в полной мере на сегодняшний день реализуются институтами, готовящими специалистов в области юриспруденции»<sup>2</sup>. В связи с обозначенной проблемой эффективным может стать использование общих актуальных моделей обучения, применяя их и в сфере юридического образования<sup>3</sup>.

Студенты вуза являются взрослыми людьми и уже имеют определенный жизненный опыт, поэтому метод обучения, прежде всего, отсылает к опыту самих студентов. Взрослые подходят к обучению как к решению проблем и лучше учатся тогда, когда материал имеет для них непосредственную ценность. Это означает, что усвоение знаний неразрывно связано с развитием умения пользоваться этими знаниями. Если такая корреляция не наличествует, то и процесс обучения происходит неэффективно.

Речь пойдет об одной из популярных моделей обучения, разработанной американским исследователем Дэвидом Колбом в работе «Экспериментальное обучение: опыт как источник обучения и развития»<sup>4</sup>. Д. Колб указывает, что взрослые люди учатся на основе своего предыдущего опыта, модифицируя его под влиянием новых опытов. В результате они сравнивают или проверяют новые знания с учетом их предыдущего опыта: чувств, эмоций, действий. Ум взрослого человека не является «чистой доской», поскольку личность имеет ранее приобретенные взгляды и концепции, что образует своего рода предпонимание<sup>5</sup>, поэтому одной из задач педагога становится взаимодействие с тем «материалом», который студент приносит вместе с собой, обращаясь к этому индивидуальному потенциалу и оптимально используя его. Однако если возникает ситуация, когда отсутствует опыт в отношении конкретной материи, нужно создать ситуацию, в которой студенты будут способны получить недостающий опыт.

<sup>1</sup> См.: Перовский Е. П. Проблема методов в обучении // Современная педагогика. 2019. № 12. С. 29–35.

<sup>2</sup> Лодкин А. Е., Углицких Д. В. Нормативно-правовое обеспечение подготовки кадров для правоохранительной деятельности // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3 (96). С. 18.

<sup>3</sup> См.: Ворохобов А. В. Дидактические методы и приемы в преподавании философии права // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сборник научных статей участников XII Всероссийской научно-практической конференции, Коломна, 19 мая 2023 года. Коломна, 2023. С. 55–59.

<sup>4</sup> Kolb D. A. *Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development*. New Jersey, 1984.

<sup>5</sup> См.: Ворохобов А. В. Предпонимание, текст и традиция в экзистенциальной герменевтике Рудольфа Бульмана // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 100–108.

Цикл Д. Колба состоит из четырех основных этапов, которые каждый учащийся должен пройти, чтобы можно было сказать, что произошел процесс обучения. На этом этапе происходит или обращение к индивидуальному опыту, или выполнение группового задания, чтобы сформировать опыт. На следующем этапе происходит наблюдение за тем, что произошло, и формирование выводов на основе индивидуального опыта. Далее на основе представленных личностных мыслей создается обобщение, то есть создается теория. В то же время на этом этапе происходит сравнение с другими теориями, связанными с рассматриваемой проблематикой. И, наконец, следует проверка новой теории, когда планируется ее использование на практике и ее практическая верификация. Таким образом, на этом этапе можно использовать вход в следующий цикл Д. Колба с новым опытом, размышлениями, формулировкой выводов, созданием/проверкой теории и планированием.

Собственный опыт является основным, но не единственным материалом, на основе которого работает цикл Д. Колба. Как можно заметить, модель Д. Колба не базируется на дихотомическом разделении между теорией и опытом, а скорее охватывает оба эти элемента. Опыт необходим, чтобы уяснить теорию, внедрить ее, потому что из обобщенного опыта создается теория. И наоборот, опыт поддерживается теорией из предыдущих циклов и предыдущего опыта. Можно сказать, что опыт предшествует определенным данным теории, появляющимся после него. Таким образом, и тот и другой элемент связываются между собой в устойчивом взаимодействии, обеспечивающим сбалансированное развитие<sup>1</sup>.

Цикл Д. Колба графически представляется в виде круга, начинающегося с опыта и заканчивающегося подготовленностью и открытостью для нового опыта. Это подразумевает, что процесс получения знаний требует прохождения через все этапы и на самом деле не имеет начала или конца, потому что он укоренен в контексте предыдущего опыта, с которым он должен соотноситься, а также поддерживается имеющейся теорией, влияющей на качество обработки опыта. В этом смысле цикл Д. Колба напоминает герменевтический круг<sup>2</sup>.

Прохождение через все фазы цикла Д. Колба приводит к тому, что благодаря вовлечению на основе собственного опыта обучающиеся сами приходят к теории и сами ее проверяют. Полученная таким образом теория легко запоминается, потому что является результатом индивидуального переживания и становится своего рода частью самих обучающихся как элемент, составляющий сумму их опыта. Такой подход контрастирует с теорией, которую обучающиеся не усваивают, или с теорией, которую они не переживают, результатом чего является запоминание информации на короткое время<sup>3</sup>.

В связи с проблематикой юридического образования представленная модель обучения направлена на интеграцию теории и опыта, поэтому важными элементами процесса обучения здесь будет получение опыта через решение кейсов, с поддержкой теории главным образом из знаний, связанных с общим гуманитарным образованием. Следовательно, получение знаний в основном будет основываться на опытной работе в качестве метода обучения, который практикуется на основе уже имеющейся теории и знаний, напрямую не связанных с юриспруденцией.

Изучение норм права должно осуществляться через решение различных правовых кейсов. Однако это не должно быть упражнением на решение (угадыванием), а скорее входением в ситуацию принятия решений с разных точек зрения, чтобы сформировать опыт принятия решений с точки зрения различных юридических профессий: судьи, прокурора, адвоката или, например, административного органа. Изменение своей роли позволяет создать живой опыт разных точек зрения и понять, в чем заключается специфика действий в определенной позиции. Такой опыт открывает и улучшает коммуникацию между различными инстанциями в сложном процессе правоприменения.

Следующим элементом относительно системы юридического образования является необходимость так называемого общего образования, которое необходимо для развития навыков прохождения через цикл Д. Колба. Дело в том, что прохождение через весь цикл Д. Колба не являет-

<sup>1</sup> См.: Яновская Н. Б. Концепция продуктивного обучения как основа развития личности посредством создания рефлексивно направленной образовательной среды // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. С. 147–150.

<sup>2</sup> См.: Перовский Е. П. Проблема методов в обучении // Современная педагогика. 2019. № 12. С. 29–35.

<sup>3</sup> См.: Яновская Н. Б. Концепция продуктивного обучения как основа развития личности посредством создания рефлексивно направленной образовательной среды // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. С. 147–150.

ся автоматическим. При условии, что существуют разные типы личности: эмпирики, аналитики, теоретики и прагматики, каждый из которых попадает в свою собственную ловушку или останавливается на отдельных этапах цикла, что приводит к тому, что процесс обучения не реализуется полностью.

Процесс юридического образования также включает в себя предметы общего образования (университетское образование в широком смысле). Предметы общего образования должны обеспечивать контекст для понимания юридических наук, а также формировать самосознание и выработать привычку критического, самостоятельного и независимого мышления.

Роль общего образования важна для развития самосознания и навыков использования опыта и, следовательно, для приобретения навыков обучения. Обучение умению переходить от индивидуальной рефлексии к ее обобщению и созданию теории, а также сопряжение рефлексии с теорией напрямую зависят от качества общего образования и навыков работы с собственным опытом. Второе, в свою очередь, основано на независимом критическом мышлении. Таким образом, круг замыкается.

**Собко Руслан Васильевич,**

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

### **Гуманитарное образование в контексте постправды: проблемы и стратегии**

Гуманитарное знание в целом, если так можно сказать, составляло центр развития человеческой цивилизации: человек в той или иной степени становился предметом рефлексии в мифологической или религиозной картине мира, а затем и многочисленных философских системах. Однако уже на этом этапе он мыслился как нечто взаимосвязанное как с физическими, так и метафизическими проблемами. Комплексный философский подход античности не только позволял древнейшим исследователям собрать из разрозненного эмпирического знания цельную научную картину мира, но и был вполне прогрессивным для своего времени. В месте с тем уже на этом этапе наметились определенные противоречия, не позволявшие изменять часть гуманитарного знания, не затронув всего комплекса философских проблем. Так, например, Сократ — один из создателей философской теологии и антропологии — был обвинен именно в безбожии и развращении молодежи, что можно в определенном смысле считать одним из первых кризисов гуманитарного знания, отраженного в виде противоречия общественной религиозности и нравственности с тем, что позднейшие исследователи назовут «богом философов»<sup>1</sup>.

Тем не менее, развиваясь и усложняясь, античная философия со временем не только проникает во все сферы жизни общества, но и вытесняет мифологическую религиозность, что приводит в период упадка римской империи или даже раньше к тому самому «безбожию» и падению нравственности, в котором некогда обвиняли Сократа. Само философское знание настолько усложняется и профессионализируется, что обыватель уже устами, например библейского Понтия Пилата, под грузом противоречий всех философских построений готов воскликнуть: «Что есть истина?» (Ин. 18:38).

Между тем бог, абсолют или истина есть в определенном смысле мечта человечества о самом себе и без нее — этой мечты — замирает или останавливается цивилизационное развитие. В качестве ответа на очередной экзистенциальный кризис внутри эллинизированного иудаизма зарождается простейшее по отношению к философии христианское мировоззрение, которое между тем отвечало на те же самые главные вопросы философии, но на новом упрощенном метафорическом, психофизическом или эмоциональном языке.

Еще раз подчеркнем, что христианство в определенном смысле — религиозный прогрессивный эллинизм, что позволило ему одновременно заменить собой и эллинистическую философию, и устаревшие религиозные мировоззрения. Однако это преимущество уже через несколько веков превращается в недостаток: развиваемая на основании античной философии христианская

<sup>1</sup> Париков О. В., Собко Р. В. Естественная теология — мост через зияющую бездну между Богом и миром, верой и разумом // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 19–27.